МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Беклемишева Мария Михайловна

А. А. Башмаков (1858–1943): общественно-политические взгляды и деятельность в дореволюционной России

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – **Чернов Сергей Леонидович**

кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Омельянчук Игорь Владимирович**,

доктор исторических наук, доцент, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Институт гуманитарных наук, кафедра отечественной истории, профессор

– **Репников Александр Витальевич**,

доктор исторических наук, доцент, ФКУ «Российский государственный архив социально-политической истории», начальник отдела «Центр документальных публикаций»

– **Чемакин Антон Александрович**,

кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт истории, кафедра истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах, старший преподаватель

Защита диссертации состоится «22» ноября 2021 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: http://istina.msu.ru/dissertations/391081845/

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент Н. Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Накануне и в годы революции 1905 г., как и в последующий межреволюционный период, в России шла борьба мнений о судьбах России, перспективах ее развития, ее внешней, внутренней и национальной политике. Одним из активных участников этой дискуссии был Александр Александрович Башмаков (25 декабря 1858 г., Одесса – 1 августа 1943 г., Париж) – видный публицист, славянский деятель, чиновник, исследователь проблем правовой науки. Биография и идейное наследие этого консервативного мыслителя редко оказывались в центре внимания исследователей, хотя заслуживают всестороннего изучения. Среди достижений А. А. Башмакова – не только юридические труды и юридическая практика: это редактирование газет и журналов («Journal de St.-Pétersbourg», «Revue Contemporaine», «Правительственный вестник» и др.), учреждение типографии, создание собственной политической партии, более 300 опубликованных произведений в период с 1880 г. по 1911 г. и др. Современный интерес к этой фигуре обусловлен не только масштабностью самой личности, но и тем, что все его труды и занятия не подвергались тщательному изучению в отечественной историографии, а имеющиеся оценки нуждаются в корректировке. Наименее изучены его издательская и редакторская деятельность, участие в работе славянских благотворительных обществ и Отделении обычного права Санкт-Петербургского юридического общества, возглавляемая им «Русская партия народного центра», все путешествия, общественная активность накануне и во время Первой мировой войны, период Гражданской войны и жизнь в эмиграции. Практически не привлекался историками и отложившийся в российских архивах богатый источниковый материал, дающий возможность обстоятельного изучения наследия А. А. Башмакова. Воссоздание подробного портрета этого человека, его биографии, творческого пути, участия в развернувшейся дискуссии о пути развития России, его политических и общественных позиций является актуальной задачей. Изучение этих обстоятельств важно и потому, что они расширяют представления о палитре

мнений, высказанных в ходе дискуссии, и включают исследуемую личность в круг ее участников.

Объектом исследования является публицистическое и эпистолярное наследие А. А. Башмакова.

Предметом исследования является система взглядов и убеждений А. А. Башмакова, его публицистическая, общественная, политическая, издательская, редакторская деятельность.

Хронологические рамки исследования определяются годами жизни А. А. Башмакова и охватывают 1858–1943 гг.

Цель исследования заключается в воссоздании полной биографии А. А. Башмакова и характеристике его как политического мыслителя в дореволюционной России. Для достижения данной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

- описать все этапы жизненного и профессионального пути А. А. Башмакова;
- показать место общественно-политического деятеля в идейном спектре русского консерватизма и панславизма конца XIX – начала XX в.;
- охарактеризовать деятельность А. А. Башмакова в должности главного редактора газеты «Правительственный вестник».

Методологическую основу работы составили общенаучные (причинно-следственный анализ, синтез, принцип научной объективности) и специально-исторические (историко-биографический, историко-генетический, историко-описательный) методы исследования. Реконструкция неповторимых судеб исторических личностей, изучение формирования их внутреннего мира, специфики жизненного выбора находится в фокусе внимания персональной истории. Ее объектом может выступать индивидуум любого калибра независимо от масштаба личности, индивидуального вклада в историю и т. д. Изучение «истории одной жизни» во всей ее полноте одновременно рассматривается и как главная цель исследования, и как одно из эффективных средств познания того исторического социума, которому эта личность

принадлежала[1]. В настоящем диссертационном исследовании наряду с изучением традиционной профессиональной и карьерной биографии А. А. Башмакова была дана характеристика его внутреннего мира и частной жизни, что позволило объединить два типа биографического анализа в единое тематическое поле.

Степень разработанности темы. А. А. Башмаков оказался в ряду забытых консервативных деятелей, биографии и творчество которых стали подробно изучаться лишь в конце 1990-х гг. Впервые специальное исследование А. А. Башмакову посвятил М. Б. Смолин[2]. Он опубликовал текст его брошюры «Народовластие и Государева воля» в журнале «Москва», сопроводив его вступительной статьей, где обозначил контуры жизненного пути и некоторые аспекты идейного наследия писателя[3]. В своих статьях он характеризует А. А. Башмакова как приверженца «монархического национализма» (выражение самого публициста), черносотенства и панславизма[4].

Говоря о политических взглядах А. А. Башмакова, М. Б. Смолин отметил, что они были выражены им однозначно: «Я неизлечимо заразился "черносотенством"»[5], – писал публицист в 1906 г. на страницах сборника «За смутные годы». Однако первоначальный смысл, который он вложил в свои слова, был непреднамеренно искажен в историографии. Не являясь выражением его политической позиции, эти слова демонстрировали идейный раскол в русском обществе в начале XX столетия: выражение «черносотенец» использовалось либеральными кругами для порицания своих политических оппонентов, поэтому так могли именовать и А. А. Башмакова. Неправильное толкование высказывания позволило ряду исследователей относить его к крайне правым вместо умеренно правых.

---

[1] *Репина Л. П.* Личность и общество, или история в биографиях (вместо предисловия) // История через личность: Историческая биография сегодня. Под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. М.: Квадрига, 2010. С. 8–9.

[2] *Смолин М. Б.* Панславизм и монархический национализм Александра Башмакова // Москва. 1998. №5. С. 169–176.

[3] *Башмаков А. А.* Народовластие и государева воля [Текст]. Авт. вступ. ст. М. Смолин, подгот. текста М. Смолин // Москва. 1998. №5. С. 169–192.

[4] *Смолин М. Б.* Столыпинский идеолог Александр Александрович Башмаков // Российский институт стратегических исследований: Проблемы национальной стратегии. 2012. № 1 (10). С. 149–158.

[5] *Башмаков А. А.* По поводу распадения «Партии правового порядка» (Из «Народного голоса» 1906 г., №16) // За смутные годы. СПб., 1906. С. 248.

Сделав вывод о принадлежности А. А. Башмакова к черносотенцам, М. Б. Смолин в то же время верно отмечает, что его «Русская партия народного центра» была правоцентристской, или умеренно правой[6]. Историк также ошибочно связывает дату его ухода со службы со смертью П. А. Столыпина в 1911 г.[7] Как видно из названия статьи 2012 г., М. Б. Смолин полагает, что А. А. Башмаков был «столыпинским идеологом», однако подробно не аргументирует данную точку зрения.

В 2007 г. в энциклопедии «Российские правоведы XVIII–XX вв.: Очерки жизни и творчества» под авторством В. А. Томсинова вышел очерк об А. А. Башмакове[8]. В оценке его политических воззрений В. А. Томсинов следует за М. Б. Смолиным. Так, он полагает, что публицист «считал черносотенство своим внутренним состоянием и гордился тем, что проникся им до глубины души и навечно»[9]. В очерке имеются фактические ошибки относительно биографии А. А. Башмакова, допущенные из-за отсутствия источников. Новаторской является заключительная часть работы, где автор приводит высказывания правоведа, отражающие его общественно-политические позиции, указывает его предпочтения в юридической науке[10].

В своих исследованиях М. Б. Смолин и В. А. Томсинов в целом верно оценили взгляды А. А. Башмакова, однако не привлекли весь комплекс источникового материала (и в первую очередь архивные документы), который позволил бы создать наиболее полное и объективное представление об этом человеке.

В 2001 г. в биографическом альманахе «Лица» были опубликованы воспоминания М. А. Щербинина (1856–1941) – сводного брата А. А. Башмакова по матери от ее первого брака – с комментариями Т. В. Мисникевич[11]. Исследовательские комментарии написаны по архивным

---

[6] *Смолин М. Б.* Столыпинский идеолог… С. 154.
[7] Там же. С. 155.
[8] *Томсинов В. А.* Александр Александрович Башмаков (1858–1943) // Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х т. Т. 2. М.: Зерцало, 2007. С. 166–204.
[9] Там же. С. 177.
[10] Там же. С. 189–204.
[11] *Майкл де Щербинин* (Михаил Андреевич Щербинин). Пять веков семейной истории. Подгот. текста О. Р. Демидовой. Вступ. ст. и комм. Т. В. Мисникевич // Лица: Биографический альманах. Т. 8. Ред.-сост. О. Р. Демидова, отв. ред. Б. Л. Бессонов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 237–296.

источникам, что позволило сообщить достоверные сведения об основных вехах жизненного пути, семье и службе А. А. Башмакова[12]. В отношении его происхождения Т. В. Мисникевич указывает, что он являлся незаконнорожденным сыном А. Д. Башмакова[13]. К сожалению, ни сам источник – воспоминания М. А. Щербинина об А. А. Башмакове, ни сведения комментариев к ним в дальнейшем в историографии не использовались, оставшись неизвестными исследователям.

С начала 2000-х гг. в России выходит ряд статей, посвященных самым разным научным проблемам, в которых фигура А. А. Башмакова затрагивается, но далеко не всегда является первостепенным объектом изучения. В центре внимания Е. П. Аксеновой находится статья А. А. Башмакова «Кризис славянской идеи» (1924 г.)[14]. Исследовательница проанализировала те причины, которые заставили его говорить о кризисе панславизма в 1920-е гг., и верно подметила некоторые его представления начала XX в. о «славянской идее».

Используя материалы отдельных статей из сборника «За смутные годы» и его труд «Балтийский вопрос с точки зрения практических задач внутренней политики», краткий анализ позиции А. А. Башмакова по «окраинному вопросу» приводит Н. С. Андреева[15]. Ей представляется, что путь к разрешению «прибалтийского вопроса» он видел в создании условий для экономического подъема эстонского и латышского населения и его русификации[16]. Н. С. Андреева верно обозначила, что успешное достижение поставленных задач А. А. Башмаков связывал с поддержкой русской общественности[17].

В статье специалиста по истории книжного дела в России Н. А. Гринченко А. А. Башмаков упоминается в связи со сложным финансовым положением

---

[12] Там же. С. 265, 269, 278–281.
[13] Там же. С. 281.
[14] *Аксенова Е. П.* Славянофил А. А. Башмаков о кризисе славянской идеи // Славяноведение. 2001. №5. С. 83–89.
[15] *Андреева Н. С.* Прибалтийские губернии в административной системе Российской империи начала XX в. // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М., 2001. С. 217–234.
[16] Там же. С. 229.
[17] Там же.

выпускаемой им газеты «Journal de St.-Pétersbourg»[18]. В статье рассмотрены предложения издателя о мерах по улучшению ситуации. Автор также указывает, что его идея об издании двух выпусков газеты – утреннего (на французском языке) и вечернего (на русском языке), хотя и была принята МИД и Главным управлением по делам печати, не была осуществлена, что не соответствует действительности. Вечерний выпуск, «Санкт-Петербургский дневник», начал выходить уже в ноябре 1904 г.[19]

Роль А. А. Башмакова в качестве издателя-редактора журнала «Revue Contemporaine» впервые рассматривается в статье американского литературоведа Хенрика Барана[20]. Статья посвящена творчеству французского публициста А. Дю-Шайла, который печатался на страницах нового журнала. Говоря о журнале, автор не только представляет читателю его издателя-реактора, указывает цели и задачи журнала, но и отмечает тесную связь «Revue Contemporaine» с правительственными кругами[21]. Автор также приводит список сотрудников журнала, среди которых известные публицисты, историки, государственные деятели, французские корреспонденты.

Как глава созданной им «Русской партии народного центра» и редактор печатного органа этой партии «Народный голос» А. А. Башмаков обратил на себя внимание исследователей правого движения в России. В связи с изучением издательской деятельности русских несоциалистических партий А. В. Шевцов привел сведения о газете «Народный голос», а также опубликовал отрывок архивного письма А. А. Башмакова Д. Н. Вергуну, где говорится о «Русской партии народного центра»[22].

В своей диссертации (2004 г.) Е. Г. Самойлова упоминает, в том числе, «Русскую партию народного центра», рассматривая ее как пример мелкого и

---

[18] *Гринченко Н. А.* «Journal de Saint-Pétersbourg», 1825–1917 гг. Из истории издательской деятельности Министерства иностранных дел // Федоровские чтения – 2007. М., 2007. С. 459–469.
[19] Санкт-Петербургский дневник. 1904. №1.
[20] *Хенрик Баран.* О ранней публицистике А. М. Дю-Шайла: контексты «Протоколов Сионских мудрецов» // И время и место: Историко-филологический сборник к шестидесятилетию Александра Львовича Осповата. М.: Новое изд-во, 2008. С. 455–467.
[21] Там же. С. 460.
[22] *Шевцов А. В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб., 1997. С. 240.

недолговечного политического объединения правого толка[23]. Вслед за А. В. Шевцовым она отмечает, что после закрытия газеты партия исчезает с политической сцены[24], что не вполне верно.

В 2010 г. в энциклопедии «Русский консерватизм середины XVIII – начала XX вв.» вышла статья А. В. Репникова и А. А. Иванова об А. А. Башмакове[25]. В статье присутствуют фактические неточности. Авторы статьи подробно освещают воззрения А. А. Башмакова на принцип народовластия в политике. Как и М. Б. Смолин, они рассматривают А. А. Башмакова как приверженца «монархического национализма»[26], не добавляя к этой концепции ничего принципиально нового. В статье удачно показана его позиция по некоторым вопросам международных отношений.

В работах правоведа А. С. Карцова и историка Л. И. Земцова рассматриваются взгляды А. А. Башмакова на право, в том числе обычное. В своей диссертации (2008) А. С. Карцов вводит в научный оборот неизвестные юридические исследования и публицистические статьи А. А. Башмакова, в ряде случаев привлекая также и отзывы русской печати на эти труды[27]. Историк Л. И. Земцов опубликовал полный текст записки А. А. Башмакова в Императорское Русское географическое общество о необходимости продолжить работу по изучению обычного права[28].

Деятельность А. А. Башмакова как члена Петербургского Славянского благотворительного общества и товарища его председателя фрагментарно освещается в диссертации А. А. Поповкина[29]. Говоря о последнем заседании Совета Петроградского славянского благотворительного общества 31 марта 1920 г., автор указывает, что на этом заседании присутствовал А. А. Башмаков,

---

[23] *Самойлова Е. Г.* Консервативные круги российской интеллигенции в период подъема революции 1905–1907 гг. (На материалах Санкт-Петербурга): дисс. … кан. ист. наук. СПб., 2004. С. 212.
[24] Там же. С. 206.
[25] Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия. Ред. колл. В. В. Шелохаев (отв. ред.), А. В. Репников, А. А. Иванов, А. Ю. Минаков. М.: РОССПЭН, 2010. С. 49–52.
[26] Там же. С. 50.
[27] *Карцов А. С.* Правовая идеология русского консерватизма: II половина XIX – начало XX вв.: дисс. ... доктора юр. наук. М., 2008. С. 148, 208, 214, 219, 220, 283 и др.
[28] *Земцов Л. И.* А. А. Башмаков о необходимости изучения обычного права // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. Вып. 1 (8). С. 42–48.
[29] *Поповкин А. А.* Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге: 1858–1921 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2013.

что представляет собой некоторую загадку[30]. Как нам удалось выяснить, в протоколе заседания, который был изучен А. А. Поповкиным, значится имя Александра Евдокимовича Башмакова[31]. Он присутствовал и на ряде других заседаний в 1916–1917 гг.

В монографии Е. Г. Костриковой «Геополитические интересы России и славянский вопрос» изучаются взгляды А. А. Башмакова как идеолога панславизма в связи с дискуссией по «славянскому вопросу» в русском обществе во время Балканских войн. Автор приводит его позицию по Боснийскому кризису, освещает его полемику о славянской идее с М. О. Меньшиковым[32].

С 1906 г. по 1913 г. А. А. Башмаков состоял главным редактором «Правительственного вестника». Единственная попытка охарактеризовать его деятельность на этом посту была предпринята С. В. Смирновым в монографии «Легальная печать в годы первой русской революции» (1981 г.). По мнению историка, с приходом в редакцию А. А. Башмакова «Правительственный вестник» стал вести активную борьбу с революционным движением, обильно публикуя на своих страницах «верноподданнические черносотенные телеграммы "патриотических" обществ»[33]. Такие телеграммы действительно печатались в газете, но были связаны не с приходом в редакцию А. А. Башмакова в конце мая 1906 г., а с открытием I Государственной Думы и всеми предшествующими политическими событиями. Лишен оснований и тезис автора о том, что во время революции 1905–1907 гг., при редакторе Башмакове, «развертывая реакционную агитацию и пропаганду, "Правительственный вестник" хотел вовлечь в погромную политику самодержавия как широкие слои верноподданного народа, так и вооруженные силы»[34].

---

[30] Там же. С. 496.
[31] ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 3. Д. 82. Л. 8.
[32] *Кострикова Е. Г.* Геополитические интересы России и славянский вопрос: Идейная борьба в российском обществе в начале XX века. М.: Кучково поле, 2017. С. 72, 76–85.
[33] *Смирнов С. В.* Легальная печать в годы первой русской революции. Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1981. С. 36.
[34] Там же.

В 2020 г. вышло исследование Е. Г. Костриковой об информационной политике российского правительства в начале XX в.[35] Автор монографии считает вероятным, что А. А. Башмаков мог быть автором составленной в 1913 г. служебной записки о необходимости реформирования «Правительственного вестника»[36]. Комментируя данное предположение, отметим, что с начала февраля он не принимал участия в работе редакции, поэтому необходимо иметь в виду датировку названной записки.

Обстоятельства отставки А. А. Башмакова с поста главного редактора «Правительственного вестника» в начале 1913 г. кратко рассматриваются в работах Ф. А. Гайды[37], Н. С. Гусева[38], Е. Г. Костриковой[39]. Событийная канва также приводится в комментарии Т. В. Мисникевич[40]. Речь А. А. Башмакова «Наш долг на Лондонской конференции», после которой ему пришлось отказаться от своей должности в МВД, упоминается в монографиях Ю. А. Писарева и Е. Г. Костриковой как пример резкого осуждения осторожной политики С. Д. Сазонова во время Первой Балканской войны[41].

Примечания А. А. Башмакова к воспоминаниям графа Н. П. Игнатьева «Сан-Стефано» и «После Сан-Стефано»[42] привлекли внимание историков Л. В. Гориной и О. В. Анисимова. В своей статье Л. В. Горина анализирует примечания как самостоятельный исторический источник[43]. Во вступительной статье к переизданному в 2015 г. тексту «Записок» Н. П. Игнатьева О. В. Анисимов приводит основные вехи биографии А. А. Башмакова (к

---

[35] *Кострикова Е. Г.* Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX в. СПб.: Петроглиф, 2020.
[36] Там же. С. 23.
[37] *Гайда Ф. А.* Власть и общественность в России в период кризиса Третьеиюньской системы: диалог о пути политического развития (1910–1917 гг.): дисс. ... доктора ист. наук. М., 2016. С. 316.
[38] *Гусев Н. С.* Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период Балканских войн 1912–1913 гг. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 102–103.
[39] *Кострикова Е. Г.* Геополитические интересы России… С. 272–273.
[40] *Мисникевич Т. В.* [Комментарии к воспоминаниям М. Щербинина] // Лица: Биографический альманах. Т. 8. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 279.
[41] *Писарев Ю. А.* Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М.: Наука, 1985. С. 148; *Кострикова Е. Г.* Геополитические интересы России… С. 272.
[42] «Записки» графа Н. П. Игнатьева были опубликованы в журнале «Исторический вестник» в 1914–1915 гг., а затем отдельными изданиями: Сан-Стефано: Записки гр. Н. П. Игнатьева. Примеч. А. А. Башмакова и К. А. Губастова. Предисл. А. А. Башмакова. Петроград: тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1916; После Сан-Стефано: Записки гр. Н. П. Игнатьева. Примеч. А. А. Башмакова. Петроград: тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1916.
[43] *Горина Л. В.* Российский правовед А. А. Башмаков о графе Н. П. Игнатьеве // Българска Академия на науките, Институт за исторически изследвания: Известия на Института за исторически изследвания. Сборник в чест на проф. д. и. н. Стефан Дойнов. Т. XXXI. София: Академично Издателство «Проф. Марин Дринов», 2014. С. 135–143.

сожалению, с фактическими неточностями) и дает краткую характеристику оценкам, высказанным им в «Примечаниях»[44].

Таким образом, российская историография об А. А. Башмакове представлена рядом отдельных упоминаний и разрозненных статей, где его личность часто не является основным объектом изучения. Авторы рассматривали отдельные аспекты его деятельности независимо друг от друга, создали миф о «черносотенных» взглядах А. А. Башмакова, допустили ряд фактических ошибок.

В болгарской историографии в основном уделяется внимание деятельности А. А. Башмакова в качестве устроителя библиотеки и музея Восточной Румелии[45], а также его позиции по «македонскому вопросу». Наиболее развернутым биографическим исследованием о Башмакове является статья Светлозара Елдарова[46]. На основании широкого круга архивных документов Болгарского исторического архива и библиографических источников историк впервые реконструирует все вехи биографии государственного и общественного деятеля, связанные с Балканами и в особенности с Болгарией.

Болгарский историк Стоян Германов отмечает, что А. А. Башмаков верно понимал сущность «македонского вопроса» и много сделал для проведения своей точки зрения в русской печати[47]. Историк Ивайло Йолов рассуждает о сильных и слабых сторонах аргументации А. А. Башмакова в пользу болгарской точки зрения на этот вопрос. Он особо выделяет два аргумента Башмакова в пользу болгарских претензий на Македонию: то, что по достижении автономии Македония тяготела бы именно к Болгарии, и что турки и албанцы в Македонии говорили на болгарском языке[48].

---

[44] *Анисимов О. В.* Александр Башмаков – комментатор записок графа Н. П. Игнатьева // Граф Н. П. Игнатьев и Православный Восток: документы, переписка, воспоминания. Т. 1: Записки о русской политике на Востоке. 1864–1887 гг. М.: Индрик, 2015. С. 631–635.

[45] *Мосенгов А.* Александър Александрович Башмаков // Библиотекар. 1974. № 7–8. С. 53–54; *Вълчев Г.* Чужденците в българската следосвобожденска култура 1879–1900. Стара Загора: Кота АД, 2001. С. 206–207.

[46] *Елдъров С.* Забравеният юбилей: 150 години от рождението на Александър Александрович Башмаков // Македонски преглед. Т. XXXII. 2009. № 4. С. 129–142.

[47] *Германов С.* Руски пътешественици, учени и обществеци за Македония от XVII век до 1912 г. // Изследвания по македонския въпрос: Книга първа. София: Македонски научен институт, 1993. С. 248–253.

[48] *Йолов И.* Руски автори за България и Сърбия в македонския конфликт 1885–1917 г. София: Българска духовност, 1999. С. 48–49.

Подводя итог, необходимо отметить, что в целом в историографии А. А. Башмакову уделено относительно мало внимания, а его идейное наследие не подвергалось углубленному изучению. Наиболее полная на сегодняшний день биография деятеля имеется в болгарской историографии, где в основном рассматриваются его занятия, связанные с Балканами. Внешнеполитические взгляды А. А. Башмакова, его роль в общественной и политической жизни России с конца XIX в. до 1917 г. остаются слабо разработанными темами.

Источниковая база исследования. Источниковую базу настоящей работы составили архивные и опубликованные материалы различных видов: законодательные акты, делопроизводственная документация, публицистика, материалы периодической печати и документы личного происхождения.

К группе законодательных актов относятся Временные правила о печати 1905–1906 гг.[49] С конца 1905 г. деятельность А. А. Башмакова как редактора-издателя собственных газет и главного редактора «Правительственного вестника» регламентировалась этим законодательством.

Обширная группа делопроизводственных материалов включает документацию государственных учреждений и Петербургского Славянского благотворительного общества. При реконструкции биографии А. А. Башмакова использовались материалы его личных дел в фондах Министерства юстиции[50], Главного управления по делам печати[51], редакции «Правительственного вестника»[52] в РГИА. Для освещения его роли как главного редактора «Правительственного вестника» нами была изучена документация фондов Главного управления по делам печати (Ф. 776) и редакции «Правительственного вестника» (Ф. 785) РГИА: переписка редакции с лицами и учреждениями, распоряжения главного редактора о печатании статей, отчеты и докладные записки А. А. Башмакова и другие документы[53].

---

[49] Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. В 33-х т. Т. 25: 1905. СПб., 1908. №26962 от 24 ноября 1905 г. С. 837–839; ПСЗ РИ. Т. 26: 1906. СПб., 1909. №27574 от 18 марта 1906 г. С. 281–283; Там же. №27815 от 26 апреля 1906 г. С. 481–483.
[50] РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 827.
[51] РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 37.
[52] РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 232.
[53] РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 123; РГИА. Ф. 776. Оп. 23. 1907 г. Д. 41 ч. I; РГИА. Ф. 776. Оп. 23. 1907 г. Д. 41 ч. II; РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 134; РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 149; РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 167; РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 229.

Документы Петербургского Славянского общества (Ф. 400) в ЦГИА отражают деятельность А. А. Башмакова как члена этого общества. В диссертации используются протоколы для записи тем докладов, с которыми он выступал на собраниях общества в 1913–1916 гг.[54]; переписка об организации им «славянского банкета» в июле 1914 г.[55]; особо следует отметить его записку, поданную в Совет общества 26 апреля 1909 г. по вопросу об участии Славянского общества в политической деятельности совместно с правыми организациями[56].

В фонде Третьего Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии (Ф. 109) в ГА РФ нами были обнаружены прошения А. Д. Башмакова, приемного отца А. А. Башмакова, на имя императора Александра II с просьбой об официальном усыновлении его приемных детей: Александра, Надежды и Святослава, а также деловая переписка, касающаяся этого усыновления[57]. Эти документы позволили пролить свет на происхождение А. А. Башмакова и обстоятельства его усыновления.

Следующей группой источников является публицистика, включающая главным образом произведения самого А. А. Башмакова, а также произведения других авторов. Это опубликованные источники: статьи, речи, фельетоны, путевые заметки, книги и сборники. Свои произведения А. А. Башмаков печатал на страницах газет «Мировые отголоски», «Народный голос», «Россия» и др., журналов «Славянский век», «Българска сбирка», «Славянские известия» (с 1912 г. преобразован в газету), «Русская будущность», «Часовой», «Revue politique et parlementaire», «Revue Contemporaine». Осветить позицию А. А. Башмакова по «македонскому вопросу» на рубеже веков позволила его книга «Болгария и Македония»[58], а главным источником для характеристики его внутриполитических взглядов стал сборник его статей и речей «За смутные

[54] ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1593.
[55] ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1598.
[56] ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1239.
[57] ГА РФ. Ф. 109. Оп. 107. Д. 220.
[58] *Вещий Олег* [Башмаков А. А.]. Болгария и Македония. СПб., 1903.

годы»[59]. Произведения других авторов представлены книгами В. Д. Каткова[60] и М. Ф. Таубе[61], очерками П. А. Матвеева[62] и М. С. Михайлова-Расловлева[63].

Для освещения биографии и взглядов А. А. Башмакова в работе также использовались материалы периодической печати: газеты «Одесский вестник», «Новороссийский телеграф», «Санкт-Петербургский дневник», «Биржевые ведомости», «Свет», «Речь», «Новое время», «Правительственный вестник» и «Вечерние прибавления» к нему, журнал «Славянские известия».

Важное место в источниковой базе занимают источники личного происхождения: частные письма, автобиографии, примечания и комментарии А. А. Башмакова, его дневник за 1918 г., а также воспоминания разных лиц. Из этих источников опубликованы только воспоминания об А. А. Башмакове и некоторые его архивные записки.

Архивные документы личного происхождения представлены материалами личных фондов ГА РФ: А. А. Башмакова[64], Н. П. Игнатьева[65], Е. И. Якушкина[66], С. М. Арутинова[67], А. Ф. Кони[68]. Письма А. А. Башмакова И. П. Балашову[69], Д. Н. Вергуну[70], Э. Э. Ухтомскому[71] имеются в РГИА. В личном фонде барона Ф. Р. Остен-Сакена в РГАДА нами были изучены его письма 1899 г. и 1901 г., адресованные этому государственному деятелю[72].

В настоящем исследовании также использовались документы эмигрантского архива А. А. Башмакова и его жены Марии Николаевны в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской культуры

---

[59] *Башмаков А. А.* За смутные годы: Публицистические статьи и речи А. А. Башмакова. СПб.: Рус.-фр. тип., 1906.

[60] *Катков В. Д.* «Правительственный вестник», «Журнал министерства юстиции» и ученый комитет министерства народного просвещения в роли помощников по распространению догм политического кадетского катехизиса. Одесса, 1912.

[61] *Таубе М. Ф.* «Народный голос» и «Русская партия народного центра» («Русское знамя» №№41 и 44. Петроград. 17 и 20 февраля 1906) // К возрождению славяно-русского самосознания. Пг., 1912. С. 20–25; *Он же.* Возрождение народнорусской печати («Русское знамя» №161. 29 июня 1906) // Там же. С. 43–48.

[62] *Матвеев П. А.* Болгария после Берлинского конгресса: исторический очерк. СПб., 1887.

[63] *Расловлев М.* [Михайлов-Расловлев М. С.]. Памяти А. А. Башмакова // Возрождение: Литературно-политические тетради под ред. И. И. Тхоржевского. Тетрадь 4. Июль 1949. Париж: La Renaissance, 1949. С. 161–165.

[64] ГА РФ. Ф. Р-5988. Оп. 1. Д. 2; ГА РФ. Ф. Р-5988. Оп. 1. Д. 3; ГА РФ. Ф. Р-5988. Оп. 1. Д. 9.

[65] ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 2388.

[66] ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 460.

[67] ГА РФ. Ф. 549. Оп. 1. Д. 41.

[68] ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 1139.

[69] РГИА. Ф. 892. Оп. 3. Д. 258.

[70] РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 36.

[71] РГИА. Ф. 1072. Оп. 2. Д. 22.

[72] РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 1400.

Колумбийского университета, Нью-Йорк, США (Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture, USA BAR)[73]. Весь личный фонд Башмаковых содержит около 5 тыс. единиц хранения. Большая часть документов отражает их жизнь в эмиграции в Париже, однако ряд автобиографических заметок повествует о дореволюционной деятельности А. А. Башмакова. В фонде хранится рукопись воспоминаний его дочери Надежды Александровны с комментариями отца[74]. Они позволили реконструировать ряд интересных деталей биографии А. А. Башмакова и эволюции его взглядов.

Опубликованные источники личного происхождения представлены воспоминаниями современников – А. В. Бельгарда, В. И. Гурко и иных лиц, знакомых с А. А. Башмаковым по службе или общественной деятельности. Воспоминания начальника Главного управления по делам печати А. В. Бельгарда не только проливают свет на обстоятельства назначения А. А. Башмакова на должность главного редактора «Правительственного вестника», но и важны для понимания функционирования правительственной печати в годы Первой русской революции[75].

Имеющиеся архивные и опубликованные материалы достаточно репрезентативны и позволяют решить поставленные задачи, а основная часть архивных документов вводится в научный оборот впервые.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в историографии дается полная биография А. А. Башмакова: исследуется его происхождение, описывается факт его усыновления славянским деятелем А. Д. Башмаковым; уточняется целый ряд вопросов, связанных с его службой и общественно-политической деятельностью, изучается мотивация его поступков. Кроме того, исправляются допущенные в историографии ошибки и неточности, в частности, опровергается устоявшийся тезис о нем как о представителе черносотенного движения. Впервые в российской

---

[73] Работа над документами велась удаленно посредством получения фотографических изображений документов фонда.

[74] USA BAR. Aleksandr Aleksandrovich and Mariia Nikolaevna Bashmakov Papers (1830; 1910–1958). Box 15. Folder «Manuscripts by Nadezhda Bashmakova: Za zolotym Runom». Рукопись воспоминаний Надежды Башмаковой.

[75] *Бельгард А. В.* Воспоминания. Вступ. ст., подгот. текста Е. Н. Андреевой; коммент. Г. М. Пономаревой, Т. К. Шор, Н. Г. Патрушевой. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

историографии приводится целостный анализ его панславистской концепции, отдельно на основании опубликованных работ и частных писем графу Н. П. Игнатьеву изучается его поездка в Македонию в 1899 г., характеризуются его националистические взгляды. Дается характеристика политической партии А. А. Башмакова «Русской партии народного центра», описывается ее программа. Освещаются взаимоотношения героя с правыми партиями и организациями в годы Первой русской революции. Рассматривается роль А. А. Башмакова на посту главного редактора «Правительственного вестника» в период с мая 1906 г. по февраль 1913 г., чего до сих пор не предпринималось в историографии. Исследуются материалы «Вечернего прибавления к Правительственному вестнику», о котором нет сведений в литературе. Вводятся в научный оборот архивные документы и неизвестные сочинения А. А. Башмакова.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы для создания трудов по истории таких направлений русской общественной мысли, как панславизм, консерватизм, национализм, а также по истории периодической печати, в том числе официальной прессы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке общих курсов по истории русской общественной мысли, а также специальных курсов, рассматривающих взаимоотношения власти и общественности в период «думской монархии».

Апробация результатов исследования. Основные результаты проведенного исследования отражены в 4 научных статьях общим объемом 4,39 п. л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Воспитанный в семье известного общественного деятеля, славянофила А. Д. Башмакова, его приемный сын А. А. Башмаков на протяжении всей своей деятельности в России также придерживался славянофильских взглядов.

2. С 1890-х гг. А. А. Башмаков начал разработку своей националистической концепции, чему способствовал его опыт службы в Прибалтике в качестве мирового судьи (1889–1894). Публицист пришел к выводу, что сохранение империи напрямую зависело от успешности ее окраинной политики, которая наряду с государственным интересом должна была иметь социальный смысл. В последние годы XIX в. в своих статьях и речах он заявил о себе как о националисте и начал разработку теоретических вопросов «славянской идеи» в связи с русским национализмом. Центральная идея его публицистики – идея российской государственности в смысле единой и неделимой империи с упором на самодержавие. В юридических трудах и публицистике он отстаивал необходимость использования народного обычного права в гражданском законодательстве, а указаний «народного духа» (т. е. русского традиционализма) – при разработке фундаментальных вопросов внутренней и внешней политики. Апелляция А. А. Башмакова к понятиям «народности», «народного духа» связана с его опытом юридической практики в качестве мирового судьи и присяжного заседателя. Все эти воззрения, в частности, стали препятствием на пути его повышения по службе во время работы в Комиссии по составлению Гражданского уложения.

3. На протяжении своей карьеры, в том числе на службе в Министерстве иностранных дел, А. А. Башмаков находился «в оппозиции» этому ведомству, подвергая критике внешнеполитический курс страны (главным образом ближневосточный). Он неоднократно обращался к императору с изложением

своего видения внешнеполитических проблем, выступал за проведение активного курса на Балканах и не исключал возможности использования военных средств для защиты «славянских интересов». В печати он стремился убедить российскую и зарубежную аудиторию в том, что «славянская идея» в России не была тождественна политическому панславизму, который предполагал тот или иной вид политического объединения славянских государств, хотя некоторые панслависты того времени еще не отказались от этой идеи. Практическими целями панславистской доктрины А. А. Башмаков видел защиту славянских народов от германской и австрийской экспансии, их экономическую интеграцию между собой и с Россией, впоследствии – получение ими политической независимости, приобретение Сербией выхода к Адриатике и территорий в Северной Албании, Болгарией – македонских территорий. Он предложил новый идеал славянского патриотизма – «широкий национализм», подразумевавший достижение национального единства и сближение на этой основе славянских государств. Его «славянская идея» и идея русского национализма взаимно дополняли друг друга.

4. По политическим взглядам близкий к правым, в 1905–1906 гг. А. А. Башмаков объединился с ними для целей предвыборной борьбы. Однако впоследствии отстаивание им значимости «славянского вопроса» во внешней политике России привело к его разрыву с теми консерваторами, которые такого взгляда не разделяли. В рамках «Русской партии народного центра» он одним из первых выступил с политической программой, близкой по идейным основам к сложившейся позднее партии русских националистов – «Всероссийскому национальному союзу». В конце 1905 г. – начале 1906 г. А. А. Башмаков выступал за созыв законодательной Государственной Думы, которая, по его мнению, стала бы средством спасения от революции и оздоровила бы управление. Однако после созыва II Думы он окончательно разуверился в том, что она была способна стать союзником правительства в проведении реформ, полагая, что ее деятельность, напротив, вела к «расшатыванию российской государственности», поэтому поддержал ее роспуск и новый избирательный закон 3 июня 1907 г.

5. Хотя официальный характер «Правительственного вестника» и его вечернего выпуска не предусматривал широкого поля для творческой работы, занимая пост главного редактора, в фельетонах и статьях («неофициальной части» этих газет) А. А. Башмаков стремился отстаивать близкие ему идеи. На страницах «Правительственного вестника» и в докладной записке на имя А. В. Бельгарда, как и в своей публицистике, он аргументировал точку зрения, согласно которой события Первой русской революции не привели к ограничению самодержавия, а законная сила Государственной Думы исходила от императорской власти. По принципиальным вопросам (об обнародовании актов, исходящих от Государственной Думы, публикации сомнительных, с его точки зрения, статей) он доносил свою позицию до начальника Главного управления по делам печати и просил дальнейших указаний. Кроме того, А. А. Башмакову удалось увеличить доходность газеты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** излагается основная проблематика работы, ставится цель и задачи исследования, дается обзор литературы и источников по теме диссертации, обосновывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** реконструируется полная биография А. А. Башмакова. Отмечается, что он был принят в российское подданство и взял фамилию своего усыновителя в мае 1877 г. Описывается полученное им в Женеве и российских университетах образование, а также деятельность в командировке в Восточной Румелии. Прослеживается его служба и общественная деятельность в Одессе с 1883 г. по 1887 г. В главе также указаны обстоятельства его назначения на должность председателя съезда мировых судей в Дубно и Либаве в 1888 г. и 1889 г. Показано, что его работа в редакционных комиссиях по составлению проекта Гражданского уложения и по крестьянскому делу в Петербурге была успешной. Автор также изучает различные инициативы А. А. Башмакова в Петербурге: учреждение им Отделения обычного права Санкт-Петербургского юридического общества,

попытку начать издание собственной газеты «Северное слово», чтение докладов об экспедициях, открытие новой типографии, издание газеты «Народный голос» и создание собственной партии. Особо подчеркивается, что «Journal de St.-Pétersbourg», главным редактором которого А. А. Башмаков стал благодаря заключению контракта с МИД, с ноября 1904 г. был преобразован и не являлся официальным органом дипломатического ведомства. Специально рассматриваются поездки А. А. Башмакова в северную Албанию и Африку, отмечено, что они предпринимались по его личной инициативе. Изучается его деятельность в России после отставки и в эмиграции в Сербии и Франции. В завершение главы приводятся сведения о судьбе детей А. А. Башмакова.

Вторая глава посвящена пути развития славянских народов в воззрениях А. А. Башмакова, интерпретации им «славянской идеи» и «восточного вопроса». В §2.1 рассматривается идейная и общественно-политическая теория А. А. Башмакова о славянской взаимности на рубеже XIX–XX вв. Выступая на страницах печати и в Петербургском Славянском обществе, публицист отстаивал идею об органической цельности славянского мира, вместе с тем подчеркивая, что она не предполагала политического объединения славян. Диссертант анализирует позицию А. А. Башмакова и по другим тесно связанным со славянским вопросом проблемам: общеславянскому языку, языковому вопросу на славянских съездах и в печати, а также по новому явлению общественной жизни России – либеральному неославизму. §2.2 посвящен поездке А. А. Башмакова в Македонию, его взгляду на сущность и способ решения «македонского вопроса» в 1899 г. Сопоставив различные источники, автор приходит к выводу, что в частных письмах А. А. Башмаков был более категоричен в своих оценках сербо-болгарского конфликта, чем в открытой печати. Решение «македонского вопроса» он видел в предоставлении Македонии автономии дипломатическим путем, вместе с тем полагая, что ее присоединение к Болгарии было вопросом времени. В §2.3 изучается отношение публициста к важнейшим международным проблемам на Балканах в 1908–1915 гг.: Боснийскому аннексионному кризису,

стратегическим целям союзников и перемирию во время Первой Балканской войны, будущим границам Албанского государства, спору Болгарии и Сербии о разделе Македонии, вступлению Болгарии в Первую мировую войну.

Третья глава посвящена изучению внутриполитических взглядов А. А. Башмакова. В §3.1 показано значение обычного права для российского законодательства в представлениях А. А. Башмакова. В §3.2 прослежена эволюция внутриполитических взглядов общественно-политического деятеля, изучен его взгляд на природу монархической власти. Подробно рассмотрена его позиция по «окраинному вопросу» в Российской империи как проводника русских националистических идей. §3.3 посвящен восприятию А. А. Башмаковым революции 1905 г. В параграфе также рассмотрены идейные основы «Русской партии народного центра», показаны ее отличия, какими их видел ее лидер, от других партий правого политического спектра. Приведена критика А. А. Башмаковым «Союза русского народа» за отказ принять идею славянской солидарности, а также отмечено, что публицист выступал против вступления Петербургского Славянского общества в союз с правыми организациями. В завершение приведена оценка А. А. Башмаковым революционного движения в России после 1905 г.

В **четвертой главе** изучается деятельность А. А. Башмакова на посту главного редактора «Правительственного вестника» (1906–1913). В §4.1 освещаются обстоятельства его назначения на должность, особенности издания газеты в начале XX в., ежедневные задачи редактора, критика материалов газеты. С учреждением Государственной Думы возник спорный вопрос об обнародовании в газете «Правительственный вестник» исходящих от нее актов. Позиция А. А. Башмакова как главного редактора заключалась в том, что, поскольку Государственная Дума не разделяла с императором верховную власть, «Правительственный вестник» не мог служить органом для опубликования от ее имени в качестве официальных документов постановлений, воззваний и распоряжений. В §4.2 прослеживаются изменения в газете «Вечернее прибавление к Правительственному вестнику» в связи с приходом нового редактора. Отмечается, что в конце июля 1906 г. министром

иностранных дел А. П. Извольским А. А. Башмакову было сделано замечание за негативный тон по отношению к Австро-Венгрии в статьях официальной вечерней газеты, посвященных внешней политике. После этого ему пришлось отказаться от публикации подобных статей. В §4.3 рассматривается специальное поручение А. А. Башмакова от Главного управления по делам печати – организовать Русские выставки печатного дела в Софии и Белграде. Как главноуполномоченный по устройству выставок он руководил работой своих подчиненных, организовывал пересылку печатной продукции к месту назначения, вел финансовую отчетность, занимался созывом совещаний по вопросам книжной торговли. §4.4 посвящен изучению обстоятельств, предшествовавших отставке А. А. Башмакова, и его участию в «славянских банкетах». В завершение отмечаются достигнутые А. А. Башмаковым результаты в должности главного редактора.

В **заключении** представлены итоговые обобщения и выводы по теме диссертации.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

1. *Беклемишева М. М.* Современная российская историография об А. А. Башмакове (1858–1943) // Клио. 2019. № 3 (147). С. 44–54 (1,128 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,125.

2. *Беклемишева М. М.* Балканское направление в деятельности А. А. Башмакова // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 1. С. 46–67 (0,965 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,136.

3. *Беклемишева М. М.* Русский публицист А. А. Башмаков о македонском вопросе в письмах и публицистике (1899 г.) // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 33–59 (1,06 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,163.

4. *Беклемишева М. М.* А. А. Башмаков на посту главного редактора «Правительственного Вестника» (1906–1913) // Исторический журнал:

научные исследования. 2021. № 2. С. 17–38 (1,234 п. л.). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31133 Импакт-фактор РИНЦ – 0,132.